DOI: 10.17117/na.2016.07.02.093

<http://ucom.ru/doc/na.2016.07.02.093.pdf>

Поступила (Received): 19.07.2016

Верченко Н.И. Угроза как вид психического насилия

**Verchenko N.I.
The threat as a form of psychological abuse**

В статье рассматривается угроза как вид психического насилия. Под угрозой автор предлагает понимать намерение субъекта причинить вред потерпевшему путем воздействия на психику с целью возбуждения состояния страха, свидетельствующего о реальном его восприятии. Автор останавливается на определении момента начала и окончания психического насилия, а также на видах угрозы в уголовном праве

Ключевые слова: психическое насилие, угроза, физический вред, вред здоровью

Верченко Надежда Игоревна

Кандидат юридических наук, доцент
Новосибирский государственный университет
экономики и управления
г. Новосибирск, ул. Каменская, 56

The article discusses the threat as a form of mental violence. Under threat, the author offers to understand the intention of the subject to cause harm to the victim by influencing the psyche with a view to inciting a state of fear, which is evidence of a real perception. The author dwells on the definition of the beginning and end mental abuse, and threats in the criminal law

Key words: psychological abuse, threat, physical harm, harm to the health

Verchenko Nadezhda Igorevna

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Novosibirsk state university for economics and
management
Novosibirsk, Kamenskaya st., 56

Самым распространённым фактором воздействия на психику является угроза [1, С. 92]. Под угрозой следует понимать намерение субъекта причинить вред потерпевшему путем воздействия на психику с целью возбуждения состояния страха, свидетельствующего о реальном его восприятии.

Вызванное угрозой психическое состояние есть осознанная психическая деятельность, в которую входит особенность потерпевшего сопоставлять поступающую информацию и вызванные угрозой субъективные ощущения с понятием места, времени и собственной личностью; сопоставление с этими понятиями своих ощущений, восприятий, представлений, эмоционального состояния. Такой способ можно считать информационным воздействием на психику человека. Однако возможно и не информационное воздействие, например демонстрация огнестрельного оружия [9, С. 55].

Психическое насилие, применяемое в преступных целях вызывает, как правило, чувство страха, потому как в ситуации, в которую попадает человек, содержится опасность. Страх является наиболее вредной угнетающей и удручающей эмоцией. Сила и глубина этого чувства находится в прямой зависимости от психических свойств потерпевшего, эмоциональных особенностей, типа

нервной системы, сильной или слабой эмоциональной возбудимости. Чувство страха всегда носит неожиданный характер. Психическое насилие может вызывать чувства – гнева, протеста, возмущения, которые не ограничивают активность потерпевшего, а побуждают к противодействию [5, С. 135]. Человек, подвергающийся психическому насилию может совершить бессознательные или подсознательные действия: напугаться, закрыть лицо рукой. Однако это не определяет его психическое состояние в момент угрозы. Его сознание, способность оценить окружающую обстановку, воспринять насилие как опасное и для себя и для близких.

Моментом начала психического насилия является применение к потерпевшему угрозы причинить физический вред. Конечный момент психического насилия зависит от степени интенсивности и опасности самой угрозы. Насилие может окончиться в момент исчезновения самой опасности, например задержания насильника. Систематические угрозы могут вызвать длительное психическое состояние и такие болезни как сердечно-сосудистые, ишемические и т.д. однократные угрозы вызывают чаще всего кратковременные психические состояния.

Законодатель по-разному конструировал преступления, в состав которых входит угроза. В одних случаях прямо указывает на угрозу выступающей в качестве конститутивного признака объективной стороны, без которого невозможно наступление уголовной ответственности (ст.119 УК РФ). В других случаях указывает на угрозу как один из обязательных способов совершения преступления (ч. 1 ст. 162 УК РФ) [2, С. 106]. В третьих, как на возможный способ совершения преступления (ст. 148 УК РФ) и как на квалифицирующий признак состава преступления (ч. 3 ст. 179 УК РФ).

По форме выражения угрозу различают:

1. Словесная угроза – выражается устно в непосредственном обращении виновного к потерпевшему. Слово, выступая определенным актом поведения, исходящим из определенных мотивов и преследующий определенную цель, воспринимается человеком как реальный раздражитель способный при некоторых условиях причинить существенный вред личности.

2. Письменная угроза – состоит в написании угрожающих писем на бумажном носителе, в электронном виде, отправление смс-сообщений, записок. Часто эти письма являются анонимными, и потерпевший может и не знать виновного.

3. Угроза, совершаемая с помощью жестов, включает в себя совершение виновным конклюдентных действий, таких как замахивание, кулаком, приставление пальцев руки к глазам потерпевшего.

4. Угроза оружием или предметами используемых в качестве оружия.

По степени общественной опасности [6, С. 97]:

– угроза применения насилия – включает в себя реальное причинение вреда опасного и не опасного для жизни и здоровья потерпевшего;

– угроза причинения вреда ч. 1 ст. 296 УК РФ;

– угроза применения насилия не опасного для жизни или здоровья – охватывает последствия в виде реального причинения вреда;

– угроза применения насилия опасного для жизни или здоровья – влечет за собой легкий или средней тяжести вред здоровью;

– угроза убийством или причинением тяжкого вреда.

Значительные трудности возникают в тех случаях, когда угроза выражена неопределенно, например, с помощью таких слов как «замочу», «искалечу» либо неопределенными жестами которые можно истолковывать, как попытку достать из кармана, какой либо предмет или как намерение ударить [8, С. 123]. Такая угроза не свидетельствует о намерении убить или причинить тяжкий вред здоровью, а поэтому не является угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

Предложение об искусственном расширении психического насилия за счет включения в него любой угрозы вступает в противоречие с действующим уголовным законодательством, а также судебно-следственной практикой. Попытки некоторых авторов искусственно расширить психическое насилие за счет эмоционального ущерба причиняемого личности, унижение чести и достоинства, шантаж, дискриминация [7, С. 36]. На наш взгляд, любое преступление влечет за собой ту или иную психическую травму потерпевшему. Например, кража может вызвать тяжелый стресс, а порой самоубийство собственника или владельца похищенного [3, 4]. Клевета может повлечь за собой серьезное психическое и соматическое заболевание оклеветанного. Однако в любом случае содеянное нельзя рассматривать, как психическое насилие до тех пор, пока не будет установлена реальная угроза причинения физического вреда личности.

Список используемых источников:

1. Битжанова Ж. С. Угроза и насилие как способы совершения преступления // Юридические науки: проблемы и перспективы. 2014. С. 91-93.
2. Брашнина О.А. К вопросу об объекте преступления в специальных видах хищений // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации. 2011. С. 105-111.
3. Брашнина О.А. Особенности субъекта специальных видов хищений // Научный альманах. 2015. № 8 (10). С. 1249-1251.
4. Брашнина О.А. Проблемы квалификации хищений, не относящихся к преступлениям против собственности // Закон и право. 2012. № 1. С. 70-74.
5. Векленко В.В., Бархатова Е.Н. Психическое насилие как средство совершения преступлений: проблемы квалификации // Современное право. 2013. № 7. С. 134-137.
6. Дворцов В.Е. Психическое насилие как категория уголовного права // Научный вестник Омской академии МВД. 2012. № 2. С. 96-99.
7. Кибальник А. Г. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: монография. М.: Илекса, 2009. 76 с.
8. Степанов С.А., Хомяков И.Д. Актуальные проблемы противодействия терроризму в современной России // Экономика, социология и право. 2016. № 5. С. 123-125.
9. Степанов С.А., Хомяков И.Д. Обстоятельства, подлежащие доказыванию при расследовании насильственных преступлений, совершенных военнослужащими в отношении начальников и других лиц, исполняющих обязанности по военной службе. 2014. № 10. С. 54-56.